

и на опыты для его устройства Баронъ употребилъ значительную часть своего состоянія, но результатовъ удовлетворительныхъ еще не получилъ, хотя не отчаивается побѣдить болѣе значительныя трудности этого вопроса, какъ побѣдилъ меньшія трудности предыдущихъ задачъ. Дѣло идетъ о контролеваніи всѣхъ частныхъ разговоровъ въ этомъ идеальномъ государствѣ, при пособіи особенныхъ чувствительныхъ плитъ, которыя должны служить для мощенія всѣхъ улицъ и половъ, находясь, въ свою очередь, въ сообщеніи съ кабинетомъ министерства полиціи. Многіе думаютъ, прибавляетъ Баронъ, что это едва ли исполнимо, но, при настоящихъ успѣхахъ въ техникѣ, отчаиваться и здѣсь не слѣдуетъ.

«Лишь обладая этими средствами—пишетъ Баронъ, кончая очеркъ этого проекта—государство слѣдается тѣмъ, чѣмъ оно должно быть въ одной изъ своихъ отраслей, до сихъ поръ совершенно отсталой. Оно должно быть не только *силою*, подавляющею всякое сопротивленіе въ личности или частной группѣ, не только стройнымъ *механизмомъ*, быстро и точно передающимъ рѣшенія изъ центра по всѣмъ направленіямъ, но еще *знаніемъ* всего, что дѣлается на его территоріи. До сихъ поръ всѣ орудія знанія, сосредоточенныя въ полиціи, были слишкомъ элементарны, пото-

му что государство недостаточно пользовалось средствами науки и технологій. Явная полиція была лишь дѣтскимъ орудіемъ, которую могъ обойти или обмануть всякій врагъ общественнаго порядка. Нѣсколько совершеннѣе организація тайной полиціи или общественнаго шпіонства, но и здѣсь слишкомъ много предоставлено личной инициативѣ, частной ловкости и догадливости шпіона. Главный же недостатокъ явной и тайной полиціи тотъ, что сыщики и агенты—люди со своими личными цѣлями, аффектами, увлеченіями, что они могутъ чувствовать жалость и боязнь, ихъ вниманіе можетъ ослабѣть, они иногда могутъ ощутить нѣкоторое отвращеніе къ своему ремеслу и всякія другія человѣческія слабости. Инструмента же, провѣряющаго годность сыщика и шпіона, въ данную минуту до сихъ поръ не придумано. Лишь имѣя шпіонствующіе и доносящіе автоматическіе приборы, государство будетъ обладать вполне надежною полиціею и станетъ государствомъ *знающимъ*, что въ немъ совершается. Именно къ доставленію государству этого могучаго знанія направлена вся моя дѣятельность, и, овладѣвъ этимъ знаніемъ, оно станетъ всеильно. Для меня совершенно ясно, что это—цѣль достижимая, а потому, государству, какъ всемогущей силѣ, го-